

Ольга Иванова

ЖЕМЧУЖНАЯ ПРИНЦЕССА,
РУБИНОВЫЙ КОРОЛЬ

2021

ББК 84.4
И 21

Автор:
Ольга Иванова
vk.com/club_olgi_yvanovoy5525

Обложка:
Юлия Таланова
vk.com/julirise

Оформление и верстка:
Антонина Бересклет
vk.com/club_beresklet

16+

Ольга Иванова

И 21 Жемчужная принцесса, рубиновый король. Роман, 2021
314 с.:ил.

ISBN 978-5-521-90988-9

Мне всегда нравились сказки о русалках. Но быть одной из них? Нет, спасибо. И все-таки попала! Теперь я вынуждена исполнять роль принцессы подводного царства. Отец-тритон, пять сестер и ухажер прилагаются. Да, принц тоже есть, вернее, король, еще и дракон в придачу. К нему-то мне и предстоит отправиться на Отбор в качестве фальшивой невесты, чтобы вернуть одну реликвию моему здешнему «папочке». А для этого мне придется победить... или погибнуть. Ибо у драконов ненависть к русалкам в крови.

ISBN 978-5-521-90988-9

© Ольга Иванова, 2021

Часть 1

**ОТБОР
ДЛЯ ДРАКОНА**

Глава 1

Хвост нещадно жал в бедрах, а чешуйки топорщились, грозя оторваться. Я с досадой прикусила губу: ну вот! Новогодние праздники не прошли для меня бесследно, оставив о себе воспоминание в виде пары-тройки лишних килограммов. И как теперь показаться на публике? Тяжело вздохнув, бросила взгляд на свое отражение в зеркале: да... Русалочка уже не та...

Все, Алина, с завтрашнего дня — на строгую диету! Нужно срочно привести себя в форму, пока Миронов не вернулся со своего горнолыжного курорта. Босс уж точно не оценит твои округлившиеся формы, и выгонит взащей! Я живо представила, как этот зануда самолично измеряет мне бедра, талию и грудь и кривит холодное лицо, когда сантиметр показывает на несколько делений больше «золотого» стандарта — пресловутых 90-60-90. Будто у нас не водное шоу для детей, а модельное агентство!

Я нагнулась поправить складки на тонкой блестящей ткани хвоста, и вдруг услышала треск: шов на бедре все-таки разошелся. Ругнулась и бросилась на поиски сумки, где среди прочей тысячи и одной «нужной» мелочи у меня была припасена катушка ниток и иголка. Пока зашивала дырку, несколько раз укололась, последний — до крови. Снова выругалась, только теперь с обидой и закипающими слезами. Внезапно навалилась такая усталость и безысходность, что захотелось самой послать все к чертям!..

Надоело! Как же мне надоело... Эта вечная нервотрепка, страх сделать не тот шаг, сказать не то, потерять работу... Остаться одной...

Впрочем, я и так уже одна. Теперь, когда единственная подруга Таня вышла замуж за англичанина и переехала к нему в Ливерпуль, и поговорить по душам больше не с кем. Вот поэтому и просидела все праздники дома в обнимку с тазиком оливье и тортиком, заедая одиночество, теперь же латаю костюм, который, со слов Миронова, стоит как «платье от Шанель», а на самом деле куплен у китайцев за три копейки.

Устала...

Мама, мамочка, как же мне тебя не хватает... Почему я не ушла тогда вместе с тобой?.. На глаза снова навернулись слезы, а в памяти замелькали картинки прошлого: ночь, заснеженная скользкая дорога, мама за рулем, я рядом, микроавтобус, выскочивший навстречу, яркий свет фар прямо в глаза, удар...

Потом месяцы боли, и не только физической. И дикой пустоты в душе... Почти год по больницам, пропуск всего десятого класса, невозможность из-за травмы вернуться в синхронное плавание... Все полученные медали, без пяти минут мастер спорта, перспективы, мечты об участии в Олимпиаде — все к черту! Только все это ничто по сравнению с утратой самого близкого человека. И одиночества, ставшего неотъемлемой частью моей жизни.

Что же касается отца, то после смерти мамы он превратился в тень. Нет, папа не ушел тогда в запой, и не пытался наложить на себя руки. Он одевал меня и кормил, но при этом словно находился где-то очень далеко, полностью погруженный в свое горе. Правда, сейчас у него уже все хорошо: новая жена и другая семья. Обижаюсь ли я на него? Нисколько. Каждый выживает как может. А еще у каждого свой путь. И у меня тоже. Если бы только знать, где он и куда идти.

Ну все, Алина, довольно. Минутка жалости к себе закончилась. Хватит распускать нюни! Собрала волю в кулак — и вперед. Счастье и удача улыбаются только сильным, как говорила мама. А еще она просила никогда не сдаваться.

— Алин, время, — заглянула в гримерку напарница по номеру Света. — Через десять минут начинаем.

— Иду-иду, — я поспешно отвернулась, смахивая слезы: еще одна слабость, которую никто не должен увидеть. Для меня нет страшнее унижения, чем плакать на людях. — Сейчас.

Я отложила иголку с ниткой на столик около зеркала, глянула в него напоследок, чтобы поправить волосы, и между делом похвалила себя, что вчера все-таки успела подкрасить корни и освежить цвет: на этот раз оттенок «красного дерева» получился особенно насыщенным и ярким. Почти как у той самой русалочки Ариэль, роль которой сейчас придется исполнить перед детишками и их родителями.

Еще раз проверила, все ли в порядке с костюмом, и направилась к выходу. Представление еще не началось, а я уже мечтала поскорей снять с себя этот до ужаса узкий хвост, в котором передвигаться получалось только маленькими шажочками.

Света уже сидела на краю бассейна, готовая по сигналу спуститься в воду. Впрочем, резервуар, в котором проходило все действие, не был похож на бассейн в привычном всем понимании. Скорее, куб с прозрачными стенами. Мы погружались в него сверху, зрители же сидели внизу и наблюдали за представлением через стекло, точно на экране.

Я оказалась у перил, что располагались по периметру площадки у бассейна, и случайно бросила взгляд в зрительный зал. Сама я была в тени, недоступна для глаз зрителей, а вот они, освещенные пока яркими лампами, напротив, оказались у меня как на ладони. И среди этой пестрой толпы взгляд выхватил знакомое мужское лицо. Павлик, мой бывший. А рядом с ним — девушка с торчащим

вперед беременным животиком. Сердце сразу встрепенулось в негодовании: зачем он привел ее сюда? Ведь знает, что я выступаю в этом шоу!

Лицо Павлика выражало безмятежность и счастье. Именно с таким блаженным видом он сообщил мне, что у него все то время, пока мы встречались, была еще одна девушка. И любил он нас одинаково сильно. Вот только та, другая, случайно забеременела. «Пойми, малыш, — проникновенно говорил он, пока я пребывала в прострации от такой «ошеломительной» новости, — если бы это случилось с тобой, то я бы без разговоров женился на тебе, а с Аней бы расстался. Теперь же мне придется оторвать от сердца тебя, малыш, и взять на себя ответственность за ребенка Анюты. Все же я не хочу поступать непорядочно. Мне больно уходить, но я уверен, что ты еще будешь счастлива. И не держи на меня зла». Не держать зла? Да в тот момент я вовсе ничего не чувствовала, лишь полнейшее опустошение. И одиночество, с которым уже почти сроднилась.

Но вот сейчас, именно в этот момент, я страшно разозлилась на Павлика: неужели у него совсем нет совести? А тот, не догадываясь, что за ним наблюдают, нежно поглаживал ручку своей Анюты и довольно щурился, предвкушая представление. Что ж, «малыш», хочешь шоу? Будет тебе шоу!

Как раз в этот момент в зале погас свет, вместо него загорелись софиты, направленные на водную сцену-куб. Грянули первые аккорды музыки, что являлось для нас со Светой своего рода сигналом к началу выступления. Обычно напарница погружалась первой, но в этот раз, подгоняемая раздражением на бывшего, я ее опередила. Прыгнула, зачем-то сделав в воздухе сальто, будто его мог оценить кто-то, кроме меланхоличной Светы, разрежала водную гладь и... Меня внезапно закрутило, завертело, втягивая в некую воронку. Я даже испугаться не успела, испытала лишь изумление: откуда здесь водоворот? Что за глупая шутка? Меня же продолжало засасывать внутрь водной спирали, и все мои попытки противостоять этой силе были жалки и бесполезны. Воздух в легких кончился, я стала захлебываться, но спасать меня никто не спешил. И тогда я отчетливо осознала: это конец. Вот же ирония судьбы: погибнуть от стихии, которая всегда была тебе ближе остальных.

Сознание постепенно затухало, покидая меня, но я все же успела заметить, как навстречу мне, из самой бездны, плывет смутно знакомая девушка.

«Да это же я», — удивление было совсем вялым. Глаза застлала пелена, и я уже не пыталась понять, реальность это или предсмертная игра моего воображения.

А потом наступила тьма.

Свет едва пробивался сквозь толщу воды, и вокруг царил полумрак. Стая шустрых серебристых рыбок пронеслась прямо у моего лица, щекотно задевая нос, лоб и щеки. Я даже поморщилась и

чуть не чихнула, но вместо этого изо рта и носа вырвались воздушные пузырьки.

М-м-м... Постойте. Зеленоватая вода. Стая рыбок. Кстати, а на чем это я лежу? Провела рукой рядом с собой: мелкий песочек, ракушка какая-то... Разве это наш бассейн? Повернула голову в одну сторону, другую: стеклянных стен куба не видно, какие-то бескрайние водные просторы. Вдалеке проплыли еще несколько рыбешек, покрупнее прежних и с ярко-красными плавниками. Что-то не припоминаю в нашем бассейне таких рыб. Рыбы-попугаи были, бело-оранжевые клоуны, которые Немо, тоже были, рифовых красавиц недавно запустили, а таких точно не было, как и серебристых в стае. И вон того розового коралла я тоже не помню.

— Ничего не понимаю, — прошептала задумчиво.

И в следующий миг похолодела от страха. Какие, к черту, рыбки? Какие кораллы? Я дышу, черт побери! Дышу в воде! И говорю не захлебываясь!..

Дернулась всем корпусом вперед, пытаюсь оттолкнуться и подняться, но получилось только перевернуться на живот. Вот же неудобный узкий хвост! Я потянулась к застеежке, чтобы ослабить его, и снова онемела, только от еще большего ужаса: вместо ткани и чешуек из пайеток рука нащупала нечто гладкое, скользкое и явно... живое. Я сделала новый рывок, и мне наконец удалось принять сидячее положение. И рассмотреть то, что было у меня вместо ног. Хвост. Нет, не тот, что я еле натянула на себя перед шоу, а настоящий, как у рыбы. Изумрудный, с перламутровым отливом, внизу он заканчивался большим, точно веер, голубоватым плавником. И он был бы прекрасен, если бы... Ноги! Где мои ноги?! Верните мне их! Я в панике начала ощущивать себя дальше, но обнаружила лишь отсутствие лифчика-ракушек. В остальном же, насколько могли оценить мои пальцы, все было на месте: нос, рот, уши и никаких жабр! Даже волосы, похоже, были моими: тот же красноватый оттенок и длина. Но хвост!..

Что происходит? Что со мной? Где я? Мне снится сон? Либо...

Я умерла, да?..

Ну конечно... Я ведь попала в какой-то водоворот и, кажется, захлебнулась.

Хотя... Разве загробный мир находится под водой? И почему тогда хвост? Или это мой персональный рай? А, может, ад? Намешка высих сил? Боже, я схожу с ума...

Мысли сумбурно сменяли одна другую, я впадала то в транс, то в панику, то пыталась включить логику. Но все было тщетно. Никакого объяснения всему этому безумию не находилось. Потом же пришла запоздалая мысль попробовать подняться на поверхность. Вдруг там что-то прояснится?

Пока терзалась размышлениями, успела немного освоиться со своей... э-э-э... новой конечностью, и даже научилась кое-как ею управлять. Принцип несколько отличался от обычного плавания,

когда у тебя ноги, но все же понять его оказалась не так уж трудно. Ладно, пока как-нибудь справлюсь, а там посмотрим. Все же надеюсь, этот кошмар рано или поздно закончится.

Я устремилась вверх, туда, где сквозь воду пробивался тусклый свет. Интересно, какая здесь глубина? Метров десять, не больше, иначе я бы не различала так четко цвета, особенно оттенки красного и желтого. Если только мое зрение здесь не отличается от прежнего.

И все же выход на поверхность оказался куда дальше, чем я предполагала. Я преодолела уже метров двадцать, когда вокруг стало заметно светлее, и, наконец, появились бликующие в воде солнечные лучи. Скорее, Алина, скорее! Вдруг там ответы на твои вопросы?

Однако, узнать мне это было не суждено.

В первую секунду я даже не поняла, куда внезапно спряталось солнце, и только потом увидела над собой огромную плоскую рыбину, похожую на ската. Я испуганно дернулась в сторону, и она медленно сдвинулась с места туда же, но близко не подплывала, а держалась на прежнем расстоянии. Может, скат так караулит жертву? Хотя... Насколько я помню, скаты сами никогда не нападают на человека, только если чувствуют опасность. Впрочем, какой я уже человек? Раз у меня хвост, он может считать, что я тоже рыба. Вот же попала... И что делать? Куда бежать? Вернее, плыть? Ситуация моя и без того аховая, но все же погибнуть (возможно, еще раз!) от яда ската не очень хочется. По меньшей мере, это больно, а по большей...

— Вот она!

Если бы у меня были ноги, то я бы точно споткнулась и упала, а так только слегка потеряла равновесие и чуть не перевернулась вниз головой.

— Вот она! — вновь раздался зычный мужской голос. — Не дайте ей уйти!

Страх холодком пробежался по спине. Это что, он меня имеет в виду? И чем мне это грозит?

Впереди показались какие-то силуэты. Обернулась: сзади ко мне тоже приближались фигуры. Вверху же так и караулил громадина-скат. Похоже, меня целенаправленно окружают.

Пока я раздумывала, стоит ли пытаться сбежать или все же лучше подождать преследователей и узнать, зачем я им нужна, меня уже взяли в плотное кольцо. Мужчины. Молодые, с фактурными голыми торсами и... такими же хвостами, как у меня. Кто эти существа? Русалы? Или как правильно называют мальчиков-русалок? Может, тритоны?

«Да какая, в принципе, разница? — одернула я себя в следующий момент. — Русалы, тритоны... Не о том сейчас думаешь, Алина! Что они хотят? Вот где вопрос поважнее».